

Духовный экуменизм

С самого своего основания, то есть с конца XIX века, движение за единство христиан включает в себя три взаимосвязанные измерения. Практическое измерение заключается в том, чтобы объединяться для проповедования Евангелия, сообща действовать и защищать общие нравственные ценности. Богословское измерение заключается в том, чтобы вести диалог о догматических вопросах, которые объединяют либо разделяют нас. И наконец духовное измерение, которое заключается не только в том, чтобы молиться о единстве, именуемое также «духовным экуменизмом», и названное Вторым Ватиканским Собором «душой всякого экуменизма» (Unitatis Redintegratio 8), именно о нём сегодня я хотел бы говорить.

Я, прежде всего, буду опираться на документы Второго Ватиканского Собора декрета Unitatis Redintegratio от 21 ноября 1964 г. Также я буду опираться на энциклики папы Иоанна Павла II касающиеся этой темы, в частности Ut Unum Sint. В том числе, я буду использовать книгу кардинала Вальтера Каспера, президента понтификального Совета по единству христиан, в 2007 году опубликовавшего Пособие по духовному экуменизму, где вкратце изложены основные принципы духовного экуменизма и практические предложения относительно того, как содействовать его осуществлению.

Я не претендую на то, чтобы научить вас здесь чему-либо, или рассказать о чем-то новом, но просто хотел бы вкратце изложить учение католической Церкви о необходимости духовного экуменизма, так как богословский экуменизм переживает сегодня некоторый кризис. Моё выступление будет состоять из четырёх частей: условия, предварившие духовный экуменизм, источники духовного экуменизма, вспомогательные средства, и места его осуществления.

Предварительные условия.

Начнем с условий, предваряющих духовный экуменизм. Прежде всего, с одной стороны, нам необходимо обладать духовным видением экуменизма, а с другой, изменить своё мнение относительно наших братьев из других христианских конфессий.

Обладать духовным видением экуменизма.

Можно сказать, что, прежде всего, духовный экуменизм заключается в том, чтобы иметь точное понимание того, что представляет собой движение к единству христиан.

Ведь, если мы сами не внутренне не убеждены в необходимости этого единства, любые разговоры об экуменизме бесполезны. Часто мы не воспринимаем каких бы то ни было разговоров об экуменизме, потому что у нас об этом неверное представление. Я хотел бы здесь привести пример четырёх неверных представлений об экуменизме.

- А)** Зачастую мы полагаем, что экуменизм это значит отрицать то, что в Католической Церкви присутствует истинная Церковь Христа. Действительно, после Второго Ватиканского Собора, Католическая Церковь, весьма ясно утверждает, что другие Церкви и церковные общины также являются орудиями спасения (UR3). Однако это не мешает говорить о том, что эти Церкви «страдают некоторыми недостатками», и что Католическая Церковь «представляет собой всеобщее орудие спасения» (UR3).
- Б)** Иногда мы думаем, что экуменизм это выдумка нескольких либеральных богословов, находящихся под влиянием протестантизма. Бесспорно некоторые формы экуменизма, в частности та, которую предложил экуменический Совет Церквей, находятся под влиянием протестантского видения экуменизма. Тем не менее, это не мешает католической Церкви весьма ясно утверждать, в лице Второго Ватиканского Собора и пап Иоанна Павла II и Бенедикта XVI, что экуменическое движение, в том виде каким оно зародилось в XX веке, это плод Святого Духа.
- В)** С другой стороны, мы часто убеждены в том, что экуменизм это дело нескольких специалистов, или же в том, что достаточно недельной молитвы о единстве один раз в год. Напротив, католическая Церковь призывает всех верующих католиков усердно участвовать в экуменическом деле (UR4). Как об этом говорит декрет Второго Ватиканского Собора об экуменизме, забота о восстановлении единства касается каждого и в зависимости от его способности (UR5). Экуменизм это не специальность, но обязанность всех христиан.
- Г)** Наконец, мы часто полагаем, что экуменизм – это значит в конечном итоге утратить свою католическую идентичность. Однако, напротив, прежде всего, является «обменом дарами» (UR4), позволяющий каждой из сторон предлагать самое лучшее, что имеется в её традиции. Действуя, таким образом, экуменизм позволяет каждой христианской традиции укреплять свою идентичность, обогащая её тем, что в других традициях может быть плодотворным для неё.

Каково точное понимание экуменизма? Второй Ватиканский Собор определяет экуменизм как движение под влиянием благодати Святого Духа, конечная цель которого, в соответствии с молитвой Господней, чтобы все христиане собрались в едином совершении Евхаристии (UR4).

Можно задаться вопросом для чего это единство. Если мы стремимся к единству то, прежде всего, для того, чтобы молитва Господня была услышана: «Отче, да будут все едины». Впрочем, католическая Церковь считает, что «разделение служит соблазном для мира и наносит ущерб святейшему делу – проповеди Евангелия всему творению» (UR1). И наконец, разделение христиан препятствует кафоличности Церкви: «самой Церкви становится труднее выразить в жизненной действительности всю полноту кафоличности во всей её многогранности» (UR4).

Лично я предпочитаю смотреть на наше разделение, опираясь на утверждение Святого Павла в Послании к Коринфянам: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1Кор 11,19).

Действительно, не могут ли наши разделения стать спасительными? Не она ли обязывает нас делать всё, чтобы вновь обрести способность, достоинство быть едиными, чтобы избавиться навсегда, если так можно выразиться, от беды разделения? Многие современные богословы говорили об этом, утверждая о необходимости возврата к многообразию ради того, чтобы обрести единство. Разделение, на духовном уровне, заставляет нас вновь стать достойными единства, единства, не понимаемое, как однообразие, но как единство в многообразии.

Изменить своё мнение относительно братьев других христианских конфессий.

Декрет *Unitatis redintegratio* настаивает на том, что, прежде всего, движение за единство заключается в том, чтобы отказаться от всякого негативного суждения относительно братьев других конфессий (UR4). Это касается каждого из нас. Отказ от негативных суждений, может быть выражен, в весьма конкретных аспектах: избегать злословия в разговорах, не делать поспешных выводов, не распространять недостоверную информацию. Если мы начнём избавляться от предубеждений и суждений, это послужит делу единства больше, нежели любые заявления богословов. Второй Ватиканский Собор настаивает на том, что недостаточно ввести преподавание экуменизма, но осуществлять обучение в духе экуменизма: именно всё богословие должно преподаваться в духе экуменизма, избегая полемики, или бесполезных сравнений.

Прежде всего, необходимо иметь убеждение в том, что объединяющее нас сильнее чем, то что разъединяет: вера в Слово Божье, в Троидного Бога, Иисуса Христа, истинного Бога и истинного человека, вера в единую, святую, католическую, апостольскую Церковь, и апостольское преемство, таинства Крещения и Евхаристии, культ Марии, мучеников, всё это общее для нас, но выражается по разному, на Востоке и Западе.

Однако быть убежденным в том, что у нас много общего не достаточно. Нужно быть убеждённым в том, что отделённые братья могут многое нам дать. Действительно, как говорит об этом Второй Ватиканский Собор, «всё совершаемое благодатью Святого Духа в отделённых от нас братьях может послужить также к нашему назиданию» (UR4). Иоанн Павел Второй идёт дальше, утверждая: «Элементы этой данной нам Церкви неразрывно существуют во всей полноте католической Церкви, а без таковой полноты – в других общинах, где некоторые особенности христианского таинства проявляют себя иногда заметнее» (UUS 14).

Два источника духовного экуменизма: обращение сердца и молитва.

Второй Ватиканский Собор говорит, что двумя источниками духовного экуменизма являются, с одной стороны «обращение сердца и святость жизни», а с другой единство Христиан (UR8).

Внутреннее обращение

Оригинальность Ватиканского Собора, в том, что он говорит, что единство христиан, в первую очередь не является делом восстановления отношений с отдалёнными братьями, но это внутренний акт католической Церкви, дело каждого католика, работа, которую, нужно «сделать дома». Речь не идёт о том, чтобы увидеть что хорошо, а что плохо у наших братьев, но изменить себя самого, ибо разделение христиан это вина всех христиан (UR3).

Нет экуменизма без внутреннего обращения, ибо как говорит Собор, «желание единства появляется и созревает из обновления ума, из самоотречения, и из щедрейшего излияния любви». Это внутреннее обращение может стать просьбой о прощении, как говорит Собор: «Поэтому в смиренной молитве мы просим прощения у Бога и у отделённых от нас братьев, как и мы прощаем должникам нашим». Впрочем, это единственные слова Ватиканского Собора где Отцы явно призывают просить прощение.

Подобный способ обращения имеет общецерковный и личный аспекты.

На общецерковном уровне, недавняя история Церкви показывает насколько её вовлечение в дело экуменизма оказалось неотделимым от внутреннего обращения, о котором упоминает декрет. Официальное участие католической Церкви в экуменическом движении, с самого начала, сопровождалось актами прощения. По этой причине, папа Павел VI и Иоанн Павел II неоднократно просили прощения у православных и протестантов.

Однако это внутреннее обращение касается всех христиан. Речь идёт не только о том, чтобы избежать негативных суждений, но том, чтобы жить по Евангелию. Личная святость верующих могла бы внести огромный вклад в дело единения: «Ибо чем теснее будет их общение с Отцом, со Словом, и с Духом, тем легче сумеют они углубить и взрастить взаимное братское общение» (6). Чем ближе к Богу, тем ближе мы друг к другу. Забота о единстве это, прежде всего внутренний труд, который начинается в сердце у каждого, и отнюдь не дело каких-то богословов и дипломатов.

Молитва о единстве

Духовный экуменизм это также, и прежде всего, молитва. Христианская молитва о единстве, ничто иное как участие в молитве Иисуса Христа, обещавшего, что все молитвы обращённые к Отцу через Него будут услышаны. Как говорит кардинал Каспер: «Экуменизм означает сделать эту молитву своей, молиться с Иисусом и в Иисусе. Размышление и созерцание это принцип и движущая сила экуменизма. Целью является общение, однако общение, не как чистый результат человеческих усилий, а творение учрежденное и создаваемое нами самими. Без духовного общения, каким бы образом не строилось единство оно не более, чем бездушный аппарат. Подлинное общение это прежде всего дар. Решать когда, где и как будет осуществляться единство это не наше дело, но Бога» (Путь и значение экуменического движения, 2008).

Второй Ватиканский Собор рекомендует верующих католикам молиться о единстве всех христиан, а не только между католиками, в приходах и монашеских общинах, но также и с отдалёнными братьями. Более того, утверждает Собор, «В некоторых особых обстоятельствах, например для молитв «о единстве» и на экуменические собрания, допускается, и более того, желательно, чтобы католики приглашали своих отдалённых братьев». Однако Собор напоминает, что «communication in sacris» не является средством достижения единства христиан, но целью, которую ещё предстоит достигнуть.

Помимо участия в неделе молитв о единстве христиан, кардинал Каспер, в своем пособии по духовному экуменизму, рекомендует также католикам участвовать в литургических службах и иных собраниях не сакраментального характера в других Церквях и церковных общинах (29). Кроме того, христиане призваны молиться вместе за тех, кто погиб сражаясь за родину, во время катастроф, либо при иных обстоятельствах, в время общественных праздников (например в день Нового Года) и т.д.

В. То, что помогает возрастать в духовном экуменизме.

Однако духовный экуменизм это не только молитва и обращение. Для того, чтобы возрастать в нём, требуются два специальных вспомогательных средства, о которых бы я сейчас хотел напомнить: Святое Писание, пример святых.

Собираться вокруг Святого Писания.

Почитание Писаний, в действительности, основополагающее звено единства между христианами, звено, сохраняющееся даже тогда, когда Церкви к которым они принадлежат, не состоят в полном единении друг с другом. Общее изучение Библии также может стать главным вектором единства. Кардинал Каспер рекомендует, к примеру, создавать небольшие библейские группы представителям разных христианских Церквей для совместного чтения Святого Писания, изучения комментариев к разным переводам. Он рекомендует также издавать общие пособия для библейской формации, для катехетики. Подобный подход к Слову Божьему, как говорит совет по экуменизму, позволил бы католикам «по достоинству оценить опыт и традиции других Церквей, которые помогли бы им в новом свете увидеть некоторые места в Писаниях. Тогда бы они научились открывать смысл Слова Божья, соотнося его с современными условиями человеческого существования. И тогда они ощутят, в радости, объединяющую мощь Слова Божья.

Экуменизм святых

Другое измерение духовного экуменизма, то которое Иоанн Павел II назвал «экуменизм святых». В двадцатом веке, каждая Церковь и церковная Община имела своих мучеников, людей, которые сопротивлялись античеловеческим и безбожным режимам, движимые глубоким христианским сознанием, безгранично были преданы делу единства христиан, и миротворчеству. Самоотверженно жертвуя своей жизнью ради Царствия Божья, эти братья и сёстры, как говорит Иоанн Павел II, «лучшее доказательство того, что любой разлад внутри можно преодолеть служением Евангелию» (*Ut unum sint*, 1). Глас *communio sanctorum* сильнее, чем прегрешения разделения” (ТМА 37). Этот «экуменизм святых» без сомнения самая лучшая возможность для духовного сближения. Праздновать вместе дни памяти святых, чьими деяниями возводились мосты единства, таких как Симеон Стилит, Иоанн Дамаскин, Кирилл и Мефодий; экуменическим образом вспоминать местных святых. Завершая, мне остаётся только обратиться с призывом ко всем – молиться о единстве, о котором молился сам Господь, ответственность за которое лежит на каждом из нас, особенно, нас, живущих в России. Эту великую обязанность Господь возложил именно на нас. Невзирая на препоны мы должны, прежде всего, питать

надежду, надеяться вопреки всякой надежде на то, что это единство не только желательно, но ещё и возможно.